

Глава 696: Великая личность

Учителя и студенты Ортодоксальной Академии выпроводили Чэнь Чаншэна глазами, когда он направился к воротам. Выражение в их глазах было очень сложным, а их настроение - очень грустным.

Ученицы Храма Южного Ручья ждали его у ворот.

Чэнь Чаншэн подал им знак, что они не должны были следовать за ним, и вышел.

«Это приказ от главы храма», - злобно выкрикнула Е Сяолянь из-за его спины.

Чэнь Чаншэн видел, что будет очень трудно убедить этих девушек, так что сказал Священнику Синю, который пришел поприветствовать его снаружи академии: «Пожалуйста».

Священник Синь вздохнул и махнул рукой, приказывая священникам Департамента Духовного Образования и кавалерии Ортодоксии выйти вперед и окружить Ортодоксальную Академию. Естественно, они преградили путь ученицам Храма Южного Ручья внутри.

Чэнь Чаншэн повернулся к Ортодоксальной Академии и молча попрощался.

С того весеннего дня прошло три с половиной года.

Он не знал, когда увидит плющи и людей в Ортодоксальной Академии в следующий раз.

Он написал четыре письма и передал их Су Моюй, как и Су Ли сделал ранее, сообщив все, что он хотел сообщить.

Холод из колодца Нового Северного Моста становился холоднее и холоднее. Потребуются только два года, прежде чем маленькая Черная Дракониша сможет сбежать.

У него более не было долгов этому миру, не было груза на плечах, так что он мог свободно двигаться вперед.

Пока он смотрел, как спина Чэнь Чаншэна исчезает в Аллее Сотни Цветений, Священник Синь почувствовал сложные эмоции.

Не потребовалось долгого времени для того, чтобы новости о том, что Чэнь Чаншэн покинул Ортодоксальную Академию, распространились по всей столице.

В эти последние несколько дней поздней осени Чжоу Тун не часто бывал в Имперском Дворце. Вместо этого он был в недавно отстроенных офисах Департамента для Очищения Чиновников, присматривая за делами.

Когда эти новости были переданы в аллею Северного Военного Департамента, так случилось, что он сидел в дворцовом кресле, которое было совершенно новым, но было так затерто, что выглядело старым, и пил чай.

Чай, который он пил, был самой дорогой Великой Багровой Мантией, и его наряд все еще был той багровой мантией, от которой по ощущениям отдавало вонью крови.

Его лицо было очень бледным, его глаза были настолько бездушными, что в них, казалось, совершенно не было человеческих эмоций. Он выглядел словно злой дух.

«Сделайте приготовления, чтобы поприветствовать почтенного гостя».

Он аккуратно поставил чашку на стол и спокойно дал приказ своим подчиненным во дворе.

Служащие получили приказ и начали в спешке двигаться. Атмосфера внутри и снаружи Тюрьмы Чжоу стала особенно суровой и давящей.

На далекой улице человек, излучающий холодное и мрачное ци подобно железу, взглянул на небо, услышав эти новости.

Небо становилось темнее и темнее не из-за течения времени, а потому, что облака становились все плотнее и плотнее. Сейчас уже не был сезон хрустящего осеннего климата. Казалось, что вот-вот пойдет снег.

Вскоре после этого самый новый отчет был прислан в аллею Северного Военного Департамента: Чэнь Чаншэн вошел во Дворец Ли.

В маленьком дворе наиболее преданные и могущественные подчиненные повернулись к тому дворцовому креслу, думая, мог ли Его Превосходительство накрутить лишнего?

Имперский Двор выстроил массив из такого количества войск, посмеет ли такой человек, как Чэнь Чаншэн, вторгаться в Тюрьму Чжоу?

«Посещение Дворца Ли не означает, что он не пойдет в другое место позже сегодня».

Чжоу Тун посмотрел на красный глиняный чайник в руках, как будто это было что-то мертвое, и безразлично сказал: «Давайте подождем, пока он выйдет».

.....

.....

Четырех времен года не существовало в глубочайшей части Дворца Ли, и там, естественно, не было холода зимы, как и не было признаков того, что скоро пойдет снег в той части неба, отделенной карнизами.

Как и Зеленый Лист, который был наполнен жизнью, который был мягким и зеленым. Его листья покачивались в падающей струйке ясной воды, демонстрируя свой прекрасный стебель.

На лице Попа не было знаков болезни, но его морщины стали глубже и увеличились в числе. Он казался более старым.

Как и в случае Мэй Лиша того осеннего дня до его смерти, старшие культиваторы на короткий период времени демонстрировали свою старость.

Видя лицо Попа, Чэнь Чаншэн почувствовал себя весьма грустно, что это была несправедливость от великой земли и звездных небес сверху.

Поп был младше Шан Синчжоу на два года.

Он очень хорошо понимал, что, если бы его боевой дядя не столкнулся со столькими конфликтами между его собственными требованиями и ситуацией мира, из-за чего не мог сохранять действительно умиротворенное сердце Дао, он бы не состарился так быстро.

По взгляду его лица Поп знал, о чем он думал. Он спросил, улыбаясь: «Ты ведь не думаешь, что хорошие люди не живут долго?»

Чэнь Чаншэн молча кивнул.

«Но я вовсе не хороший человек. Конечно же, даже если это утверждение - истина, это не значит, что мы должны становиться плохими людьми».

Чэнь Чаншэн был очень доволен слышать эти слова. Широко раскрыв свои яркие глаза, он серьезно подтвердил: «Да».

Поп вытер бусинки воды с Зеленого Листа. Взяв полотенце, предложенное Чэнь Чаншэном, чтобы вытереть руки, он дал знак, чтобы Чэнь Чаншэн присел. «Твой учитель был очень тихим в последние несколько дней. Ты не находишь это странным?»

Вызов указу Ортодоксальной Академией и прибытие Ван По в столицу были большими проблемами для нового правительства, но Шан Синчжоу ни разу не дал своего мнения о них, и даже ничего не сказал во время празднования слияния севера и юга.

Чэнь Чаншэн ясно понимал, что это не соответствовало характеру его учителя, но он и правда не занимал себя этим вопросом.

«В последние несколько дней он постоянно пытался взять Павильон Небесных Тайн под контроль Имперского Двора, - Поп продолжил говорить, - похоже, что он почти достиг успеха».

Насколько бы Чэнь Чаншэна не беспокоили подобные вопросы, он все равно был шокирован этим утверждением.

Павильон Небесных Тайн не был обычной организацией и обладал невообразимым количеством ресурсов и силы. Когда Божественная Императрица правила, Павильон Небесных Тайн можно было считать одной из сильнейших опор Имперского Двора Великой Чжоу. Сейчас, когда Божественная Императрица и Старейшина Небесных Тайн были мертвы, если Шан Синчжоу сможет сохранить Павильон Небесных Тайн под контролем Имперского Двора, это будет действительно экстраординарным подвигом.

Важность этого дела нельзя было недооценивать.

Восстание в Городе Сюэлао убило величайшего врага человечества в последнюю тысячу лет, решая проблему наступления демонов на юг. Вслед за этим он без колебаний занялся переговорами от правительства Тяньхай, чтобы надежно и осмотрительно продвинуть слияние север и юга, пока обе стороны наконец-то не подписали союз. Если Шан Синчжоу даже мог решить вопрос Павильона Небесных Тайн...

Даже если он продолжит читать книги в той маленькой комнате в Имперском Дворце и не будет часто видеть людей, он все еще останется богом в сердцах людей.

«Для Старшего Брата это все не идеально».

Поп взглянул на Чэнь Чаншэна и сказал: «Ты знаешь, чего он хотел с самого начала».

Чэнь Чаншэн знал.

Для Шан Синчжоу идеальной ситуацией будет, если он вновь будет обладать властью над

Ортодоксией после смерти Попа.

Однако, хоть он и был членом подлинной линии наследия Ортодоксии, в прошлом произошли многие события, и он также был старшим братом Попа, так что, как на это не посмотреть, для него было невозможно взойти на трон Попа.

Поэтому, после ночи Мавзолея Книг, первое, что он сделал, это попытался протолкнуть Му Цзюши вперед в попытке сместить Чэнь Чаншэна, но он не достиг успеха.

Именно потому, что он провалился в гладком захвате Ортодоксии, он вложил столько мыслей в то, чтобы Павильон Небесных Тайн оказался в его руках.

Поп внезапно сказал: «Положение относительно, как и важность».

Чэнь Чаншэн вспомнил, что фраза 'Положение относительно' была записана на первой странице записной книжки Ван Чжицэ.

«Добиться определенного баланса между положением и значимостью, чтобы не дать всему миру танцевать в ладонях таких людей, как мы, было именно тем, что я хотел сделать в последние несколько лет».

Поп посмотрел ему в глаза и сказал: «Только таким образом обычные люди смогут жить в этом мире более стабильной жизнью».

Чэнь Чаншэн понимал.

В последние годы Императора Сяня Поп поддерживал Божественную Императрицу. В этот раз он поддержал его учителя и Имперский Клан Чэнь. Сейчас, когда его учитель и Имперский Двор были на пике власти, Ортодоксия хотела двигаться в противоположном направлении, и чем дальше, тем будет лучше.

Это имело отношение к эмоциям, проистекало из чувств - но также можно было сказать, и не имело отношение. Это было человеколюбие ко всем людям мира, без их различия; однако в определенных конкретных ситуациях это могло выглядеть не хорошо, скользко.

Он также понимал, почему его боевой дядя рассказывал ему это.

Это были учения, наследие, текущий Поп обучал своего преемника.

«Понимание не значит, что я смогу сделать это».

Чэнь Чаншэн подумал о буре над Мавзолеем Книг, трупах у дороги, крови и огне в столице, и оказался в ступоре.

«Возможно, я все еще не узнал, как быть великой личностью».

.....

.....